

Семина И. А.

ЯВЛЕНИЕ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 160-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

*Now, by my maidenhead, at twelve year old,
I bade her come. What, lamb! what, ladybird!
God forbid! Where's this girl? What, Juliet! [14]
I opened the door, closed it, and went into the bedroom. Catherine was awake. "What is it, darling?" "It is all right, Cat," I said [Hemingway 1971: 191].*

Кроме того, имена героев из исторических романов также употребляются для выражения ласкательности. Например, *my Romeo, my dear Valentine, Don Juan*. Они показывают влияние социально-исторической ситуации на английский язык.

Данное исследование показывает, что ласкательность в английском языке имеет свои социолингвистические особенности. Они проявляются при выражении ласки в литературном и разговорном языке, разных социальных стратификациях таких, как возраст, социальное положение или статус человека и др. В итоге, можно сказать, что социолингвистические факторы влияют на выражение ласки и вежливости в английском языке.

Теоретическая значимость проведенной работы заключается в изучении семантического компонента при определении ласкательности, практическая значимость полученных материалов позволит систематизировать слова и выражения, относящиеся к лексико-семантическому полю ласкательности в английском языке.

Список использованной литературы

1. Аврорин В. А. О предмете социальной лингвистики // Вопросы языкознания. - М., 1975. - № 4.
2. Бэлл Р. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. - М., 1980.
3. Домашнев А. И. Заметки по поводу социолингвистической концепции // Вопросы языкознания. - М., 1975. - № 6.
4. Толковый словарь русского языка. - М., 1938. - Т. II.
5. Пардаева И. Социолингвистика ва психология. Замонавий тилшунослик ва хорижий тиллар укутишининг долзарб масалалари. - Т., 2008.
6. Charles D. Bleak house. - Oxford, 1992.
7. Hemingway E. A Farewell to Arms. - Leningrad, 1971.
8. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. - USA, 2003.
9. Mazurskiy Y. Modern American Short Stories. - Moscow, 1960.
10. Oxford English Dictionary. - Oxford, 1989.
11. Theodore D. Jennie Gerhardt. - Moscow, 1972.
12. http://slovarus.info/rus_ef.php
13. <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=inamorata>
14. http://shakespeare.mit.edu/romeo_juliet/romeo_juliet.1.1.html
15. <http://eng.pozdrav.ru/wishes/valentines-day/110/>
16. <http://www.castlemountains.com/postcards/eunifun/honeybunch.shtml>

ЯВЛЕНИЕ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Семина И. А.

Московский государственный лингвистический университет

В отечественном языкознании первое определение широкого значения было дано Н. Н. Амосовой, рассматривавшей широкозначность как «значение особого рода, соотносимое с понятием широкого объема, обладающее высокой степенью обобщения в языке, получающее известное сужение и конкретизацию в речи» [Амосова 1957: 162]. Все последующие десятилетия различные аспекты эврисемии справедливо привлекали внимание исследователей: Арутюновой 1976; Блоха 1986; Бархударова 1975; Гака 1977; Реферовской 1972; Соколовой 1967; Уфимцевой 1974 и т.д.

Разряд слов, характеризующийся широким значением, изучался на материале многих языков и особенно интенсивно на материале английского [Димова 1972; Лотова 1973; Колобаев 1973; Горшкова 1973; Джоламанова 1978; Гросул 1979; Николаевская 1979; Плоткин 1982; Якушева 1984 и др.], французского [Ионицэ 1981; Никитина 1977; Степанова, Кистанова 1990; Кистанова 1984], немецкого [Бойкова 1989; Кудинова 1994; Попова 1984], китайского [Маматюк 1986; Семенюк 1992] и других языков.

Начало межъязыковому сопоставлению широкозначных слов в отечественной лингвистике было положено историко-семасиологическим исследованием группы существительных со значением «вещь» в английском и немецком языках [Сердюкова 1971]. В этой работе, проведенной в диахронном плане, анализировалось употребление существительных *thing* и *Ding* и их синонимов в различные периоды развития английского и немецкого языков. Исследование наметило перспективы дальнейшего изучения широкозначных имен в плане синхронии. На материале трех романских языков (испанского, итальянского и французского) были рассмотрены существительные и конструкции с общим значением событийности [Романова 1973]. Было установлено количественное расхождение общесобытийных существительных в этих романских языках, а также различие в семантике и сочетаемости исследуемых имен.

Широкозначная лексика рассматривалась в различных функциональных стилях. Так, на разных уровнях языковой иерархии - лексическом, синтаксическом, а также на уровне текста - отмечались существенные различия в функционировании единиц широкой семантики в языке науки и в языке художественной прозы [Колобаев 1973]. Давалась типологическая характеристика широкозначной номинации в английской разгово-

ворной речи [Кудрявцева 1987]. Данные, полученные в результате эксперимента, позволили, в частности, сделать вывод, что не все существительные широкого значения одинаково часто используются как в официальном, так и неофициальном стиле общения; отдельные широкозначные лексемы (например, *affair, business, stuff*) совершенно нетипичны для научных текстов, в то время как в разговорном субъязыке они высокочастотны [Кудрявцева 1989: 66-67]. Широкозначные слова, составляя характерную особенность лексического состава разговорной речи, способствуют языковой экономии. Высокой частотности употребления данного разряда слов в разговорной речи способствуют ситуативная обусловленность, семантическая компрессия, обобщенность широкозначной номинации, то есть минимальная степень индивидуализации признаков широкозначной лексемы признаков [Горшкова 1973: 23].

Эврисемия рассматривалась также в связи с отдельными частями речи: именными лексемами [Димова 1972; Лотова 1973; Горшкова 1973; Лебедева 1982; Джоламанова 1978], глагольными лексемами [Аралов 1979; Гросул 1979; Плоткин 1982; Кузякин 1989], прилагательными [Красногирева 1976], фразеологическими единицами [Попова 1984; А. В. Жуков, К. А. Жуков 2003; Алефиренко, Валюк 1990]. При этом учитывалось, что широкозначность как разновидность значения языковой единицы, может быть присуща как отдельному слову или фразеологической единице, так и одному или нескольким лексико-семантическим вариантам полисемантического слова или ФЕ.

Слова широкой семантики изучались чаще всего в плане синхронии и гораздо реже с диахронных позиций [Феоктистова 1984; Сердюкова 1971]. Объектом изучения являлись как отдельные широкозначные слова [например, *way* в работе С. Н. Димовой 1972 или *le fait* у Е. А. Реферовской 1978], но и целые лексико-семантические группы широкозначных имен. Среди них наибольший интерес вызывали общесобытийные имена [Якушева 1984; Романова 1973] или лексемы широкой семантики, репрезентирующие «дело, человеческую деятельность» [Судакова 1990].

Особое внимание было уделено широкозначной лексеме *thing* англ., *chose* фран., *Ding* нем., *вещь* русск., выражающей наиболее общее значение и способной в силу своей универсальности замещать значение любого существительного, выражающего предмет, явление и т.д. окружающей действительности.

В результате вышеперечисленных исследований были выделены известные ныне характеристики широкозначных лексем, среди которых в первую очередь следует, на наш взгляд, назвать следующие:

1. Широкозначные слова обладают обобщенным сигнификативным значением в виде общего признака, неполно и четко неочерченного понятия; само понятие широко и тем самым бессодержательно [Уфимцева 1974: 109]. На основании этого максимально обобщенного и абстрагированного признака понятийная основа широкозначного слова чрезвычайно широка и бедна по содержанию [Степанова, Кистанова 1990: 50], а само широкозначное слово оказывается совместимым со всеми предметами и явлениями, обладающими этим признаком, круг которых весьма широк [Колобаев 1983: 12].

2. Целостная семантическая структура широкозначных слов не проявляет фрагментарности. Неслучайно В. Г. Гак называет слова широкой семантики словами с недифференцированным значением [Гак 1960: 20], в противоположность узкозначным словам, для семантической структуры которых характерно наличие дифференциальных признаков. Такая обобщенность широкозначной номинации, проявляющаяся в минимальной степени индивидуализации признаков, является проявлением семантической компрессии единиц широкой семантики.

3. Широта значения характеризуется особым соотношением понятийного и денотативного компонентов в парадигматическом и синтагматическом аспектах, т.е. в плане языка и в плане его речевой реализации. В парадигматическом ряду широкому значению присуща соотнесенность с родовым понятием или с понятийной категорией, в связи с чем и потенциально присутствующая предметная отнесенность имеет широкий, открытый характер. При переходе в синтагматический план слово осуществляет селекцию денотата из широкого класса и начинает соотноситься с единичным денотатом. При этом референтами широкозначных слов могут быть не только отдельные элементы действительности (явления, предметы, свойства, качества), а также ситуации [Степанова, Кистанова 1990]. «Способность широкозначных лексем в качестве номинанта иметь не только отдельные элементы действительности, но также и ситуации (микро-макро ситуации), замещать единицы любой протяженности свидетельствует о неограниченном заместительном потенциале широкозначных лексем, их способности соотноситься практически с любым референтом» [Кудрявцева 1987: 85].

4. Функционирование лексем широкой семантики обусловлено их широким значением.

Широкозначные существительные - это особая категория лексем, которые могут, с одной стороны, служить целям номинации, быть автосемантическими, не требующими для раскрытия своего значения отсылки к тексту, а, с другой стороны, могут использоваться для выражения отношений между словами и компонентами текста, то есть в качестве синсемантических слов выступать в заместительной функции [Березко 1976: 44] - главной синтаксической функции, выполняемой широкозначными существительными в тексте [Судакова 1990].

Выступая в качестве заместителей (субститутов), широкозначные существительные обозначают информацию, выраженную в другой части предложения или текста. Наполняясь конкретным содержанием благодаря соотнесенности с антецедентом/постцедентом (являющимися обязательным имманентным признаком субститута, а также необходимым условием превращения слова в субститут), слова широкой семантики, относящиеся к информативно недостаточным, синсемантическим словам, ликвидируют свою смысловую недо-

статочность. Таким образом широкозначные существительные раскрывают свое значение, коррелируя с полнозначными отрезками текста, смысловыми эквивалентами которых они являются [Березко 1986]. При этом существительные широкого значения выполняют функцию вторичной номинации, то есть обозначают референт при наличии уже имеющегося его обозначения в тексте.

5. Отмечая, что функция замещения является важнейшей отличительной характеристикой широкозначных имен, исследователи выделяют различные типы замещения: по характеру семантического отношения замещение делится на контекстуальное и пресуппозициональное, по направлению связи субститута с замещаемой им частью предложения или текста - на анафорическое и катафорическое (кроме анафорической и катафорической связи Г. Б. Давыдова 1987 выделяет двустороннюю связь, при которой широкозначное слово соотносится одновременно как с предшествующим, так и с последующим контекстом), по позиции относительно коррелята (антецедента и постцедента) - на контактное и дистантное, по заместительному объему - на лексемное и сентенциональное (пропозитивное) замещение [Судакова 1990].

Кроме вышеперечисленных называются также ситуативное замещение, при котором замещаемые текстовые единицы, представленные сентенциональными комплексами, выражают разного рода ситуации, и замещение-цитирование, или метатекстовое замещение, при котором существительное широкой семантики замещает высказывание как «акт локуции» [Джоламанова 1978], и которое осуществляется с глаголами речи и с глаголами мыслительной деятельности.

6. По мнению М. Я. Блоха, «широкозначные слова могут выполнять заместительную функцию вследствие большой степени обобщенности семантики, благодаря которой они вплотную подходят к местоимениям» [Блох 1986: 81]. Своеобразие семантической природы этих слов определяет их особую роль в строе предложения, соотносимую с ролью местоимений, а также предлогов: «Широкозначность функционально близка значениям, присущим грамматическим разрядам слов, а именно местоимениям и некоторым предлогам» [Степанова, Кистанова 1990].

7. Помимо заместительной функции широкозначные существительные выполняют связующую функцию между компонентами текста, коррелируя со своими антецедентами и/или постцедентами и перенося информацию из одной части текста в другую, тем самым устанавливая с ними синтаксическую и семантическую связь.

Можно утверждать, что, хотя при изучении эврисемии отечественными исследователями был сделан ряд важных выводов, некоторые проблемы не получили своего окончательного решения. Среди них - терминологическая неоднородность подобных лексических единиц, что в отдельных случаях затрудняет их однозначное толкование. Широкозначные единицы называют: слова общего значения [А. А. Шахматов]; слова с широкой понятийной основой [А. А. Уфимцева, Л. Ф. Кистанова]; обобщенные слова с широким объемом значения [А. Н. Степанова, Л. Ф. Кистанова]; слова с широкой общей семантикой [С. А. Красногирева]; слова с недифференцированным значением [Е. Е. Галицкая]; слова с неопределенной емкостью значения [Р. Р. Николаевская]; слова с широкой денотативной отнесенностью [О. Н. Судакова]; слова с широкой денотативной характеристикой [В. А. Лебедев] и т.д.

Кроме того в аспекте субстантивной широкозначности основное внимание лингвистов было сосредоточено на исследовании хотя и очень важных для эврисемии, но весьма однообразных существительных, представляющих «вещь», «события», «дело, человеческую деятельность». Большое количество других единиц широкой семантики, анализ которых было бы весьма плодотворным для изучения явления эврисемии, не было подвергнуто тщательному анализу.

Вышеперечисленные, а также многие другие вопросы, связанные с изучением широкозначности, могут составить основу будущих работ, способствующих современному толкованию эврисемии.

Список использованной литературы

1. **Амосова Н. Н.** К вопросу о лексическом значении слова // Вестник ЛГУ. – 1957. - Вып. 2. - № 1.
2. **Березко М. Д.** Функционирование субстантивных заместителей в современном английском языке (на материале указательного местоимения *that* и имен существительных широкой семантики): Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1986. - 211 с.
3. **Блох М. Я.** Теоретические основы грамматики: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». - М.: Высшая школа, 1996. - 160 с.
4. **Гак В. Г.** Некоторые общие семантические особенности французского слова в сопоставлении с русским и вопросы лексикографии // Лексикографический сборник. - М., 1960. - Вып. IV. - С. 15-28.
5. **Горшкова К. А.** Имя существительное широкой семантики *thing*: Дисс. ... канд. филол. наук. - Одесса, 1973. - 115 с.
6. **Давыдова Г. Б.** Функциональный анализ конструкций с широкозначными словами в современном английском языке // Вопросы системной организации речи. - М., 1987. - С. 154-171.
7. **Джоламанова Б. Д.** Имя существительное с широким значением в лексической системе современного английского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1978. - 189 с.
8. **Колобаев В. К.** О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранные языки в школе. - 1983. - № 1. - С. 11-13.
9. **Кудрявцева Л. П.** Особенности дистрибуции субстантивной лексики в разговорном и техническом субъязыке // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. - Горький, 1989. - С. 62-69.

10. Кудрявцева Н. П. К типологической характеристике широкозначной номинации в английской разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Межвуз. сб. науч. тр. ГГПИ им. А. М. Горького. - Горький, 1987. - С. 83-89.

11. Степанова А. Н., Кистанова Л. Р. Широкозначные слова в функциональном аспекте // Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика: Межвузовский сборник / Отв. ред. Т. А. Репина. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. - С. 49-57.

12. Судакова О. Н. Семантика и функционирование широкозначных имен существительных (на материале английского и немецкого языков). - М., 1990. - 152 с.

13. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. - М.: Наука, 1974. - 206 с.

КАТАРСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сергеева В. Е.

Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

Эффективное изучение иностранного языка в современной школе возможно при условии реализации в дидактике мощного культуротворческого потенциала. Формирование «человека духовного» требует, чтобы обучение не просто соединялось с воспитанием, но носило катарсический характер. Катарсис - это целостное, насыщенное, динамическое состояние личности, выражающее высшую степень её духовной организации и возникающее в результате очищения, усложнения и возвышения её ценностей и идеалов до уровня социально значимых, национальных, общечеловеческих [Карпенко 2000: 130]. Все самые известные новаторские дидактические системы, так или иначе, устремлены к достижению личностью катарсического состояния.

Иностранный язык выступает важным средством катарсического познания мира и человека, входит существенной составляющей в структуру духовной культуры личности. Путь от языка к культуре лежит через духовный катарсис. Катарсический путь овладения иностранным языком - это овладение им, во-первых, как общечеловеческой ценностью, во-вторых, общечеловеческими ценностями, зафиксированными в нём. В педагогическом плане иностранный язык должен пройти через ценностную систему ученика, обогащая и усложняя её по катарсическому принципу. Язык, усваиваемый на основе катарсических переживаний, сам становится личностной духовной ценностью. Пережитый «языковой катарсис» притягивает к себе ученика, заставляет его глубоко и постоянно (а не механически и поверхностно) заниматься им. Благодаря языковому катарсису личность в духовном плане развивается по акселеративному (ускоренному) типу.

Катарсическая функция иностранного языка как общечеловеческой ценности в полном объёме реализуется лишь в системе с другими ценностями этого уровня. По нашему мнению, общечеловеческие ценности - это система социальных и природных условий жизни людей, обеспечивающих сохранение и развитие каждого отдельного индивида во имя сохранения и развития всего человеческого рода как биологического вида и субъекта исторического процесса.

К таким условиям мы относим следующие: жизнь и здоровье, общество и свобода, труд и собственность, познание и информация, общение и индивидуальность, творчество и всестороннее развитие. В указанных диадах первый элемент отражает процесс, второй - его результат. Ценность всестороннего развития личности является вершиной ценностной иерархии, которая опирается на все предыдущие в качестве своего фундаментального условия. Статус «общечеловеческости» указанных ценностей обусловлен тем, что, во-первых, они определяют содержательное и смысловое ядро бытия человечества, конечные цели его существования и космопланетарные функции. Во-вторых, они стоят вне национальных, сословных, политических и других рамок, обеспечивая общеродовую идентификацию человечества. В-третьих, они задают членам мирового сообщества своеобразную «культурную матрицу» и определяют перспективы индивидуально-личностного развития людей. В-четвёртых, на их основе формируются стандарты и критерии оценки нового социокультурного опыта, вырабатываемого человечеством. В-пятых, способствуют сохранению культурной преемственности различных поколений человеческого рода. В-шестых, обеспечивают накопление «тезауруса культуры», т.е. устойчивых смыслов и кодов, способствующих духовному взаимопониманию и сотрудничеству людей в различных сферах жизни.

Таким образом, катарсис и общечеловеческие ценности взаимно детерминируют друг друга: катарсис по своей сути есть духовное восхождение к ценностям человеческого рода, а личностное их присвоение возможно через «погружение» в горнило катарсических переживаний.

Катарсическая дидактика иностранного языка требует постепенного усложнения катарсической деятельности учащихся. Это усложнение достигается благодаря включению в содержание учебного материала «биографически-значимых событий» [Рубинштейн 1989: 248], являющихся поворотными точками в жизни индивида и человеческого рода в целом.

В систему судьбоносных событий входят следующие их типы:

а) события окружающей среды (существенная, дискретная перемена в обстоятельствах развития, происшедшая не по воле субъекта жизни);

б) события поведения человека в среде (поступки, действия, совершаемые им по собственной инициативе);